

УДК 801

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: МЕДИЙНАЯ ДЕМОНИЗАЦИЯ РОССИИ ВО ВРЕМЯ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА

Аксенов Кирилл Владимирович

магистр

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

author@apriori-journal.ru

Аннотация. В современных условиях усиливаются позиции информационного противостояния как метода достижения политических дефицитов или сохранения власти. Это приводит как к необходимости детального изучения особенностей информационной войны, так и к необходимости исследований, посвященных способам выявления и вычисления уровней информационного противоборства. В данной статье изучается информационная война и отношение к России во время Украинского кризиса с помощью политической медиаметрии.

Ключевые слова: информационная война; политическая медиаметрия; индекс агрессивности.

INFORMATION WARFARE AGAINST THE RUSSIAN FEDERATION: MEDIA DEMONIZATION OF RUSSIA DURING THE UKRAINIAN CRISIS

Aksenov Kirill Vladimirovich

master

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg

Abstract. In the current context there is a growing stand of information confrontation as a method of achieving political deficits or retain power. This leads both to the need of detailed study of the characteristics of the information warfare, and to the need of research on how to identify and calculate the level of information warfare. In this article, we examine the information warfare and the attitude to Russia during the Ukrainian crisis through political mediametry.

Key words: information warfare; political mediametry; index of aggressivity.

Статья посвящена явлению, о котором в последние годы все чаще говорят мировые СМИ, освящая региональные и иные конфликты, – информационной войне. В научной среде не утихают споры не только о том, какой уровень информационного противоборства можно назвать информационной войной, но и о том, можно ли называть борьбу за доминирование в сознании противника такой экстремальной формой как война [1]. Мы должны признать, что «в конфликте всегда идет речь о достижении общественной мощи, т.е. способности контролировать и направлять действия другой стороны» [2, с. 7-8]. Поэтому информационное противостояние в ходе конфликта означает продолжение политики ненасильственными действиями для достижения дефицитов или/и

установления политического доминирования – все это объединяет одно единственное слово: власть.

Действительность показывает, что в условиях конфликта, который перерос в экстремальный политический процесс, т.е. выходящий за рамки обычного, чрезвычайный, крайний, акцентируется внимание всем методам ведения противостояния. Это особенно заметно, когда конфликт, возникший в рамках одного конкретного государства, не находит разрешения и трансформируется в международный, путем вовлечения в противоборство зарубежных государств. Страны могут включаться в развитие конфликта напрямую или косвенно, то есть не принимать активных действий, но способствовать действиям прямого участника (или нескольких) путем оказания экономической, политической поддержки или давления или даже поставками оружия [3].

Информационная война может быть инициирована одновременно против зарубежного государства и против собственного населения, в том случае, когда между государствами исторически сложились тесные взаимосвязи на всевозможных уровнях, вплоть до сформированных общих национальных ценностей (для постсоветского пространства, например, это празднование победы над фашизмом в ВОВ, организация парадов по этому случаю), и эти ценности разрушают и подменяют [4, с. 21].

Объектом нашего исследования выступают тексты сетевого СМИ. Предмет исследования – информационная война против Российской Федерации в украинском информационном пространстве.

Для того чтобы понять, каким образом Российская Федерация предстает в украинском информационном пространстве - прямым или косвенным участником конфликта, который возник и развился в Украине в экстремальный политический процесс; какой образ РФ формируют у аудитории – «своего» или «чужого», миротворца или агрессора, иными словами происходит ли демонизация Российской Федерации, необходимо обратиться к медиаметрии. «Медиаметрия – область регулярных ис-

следований аудитории (чаще всего) и содержания СМИ (реже), отличающаяся максимально возможной точностью в установлении количественных и качественных характеристик» [5, с. 5]. Если конкретизировать: для оценки агрессивности медиа необходимо рассчитать такой показатель, как индекс агрессивности (ИА). Автор монографии «Политическая медиаметрия. Зарубежные СМИ и безопасность России», старший научный сотрудник РИСИ Игорь Николайчук отмечал: «Политическая медиаметрия ... основана на подсчёте числа публикаций, определении их тональности (негативная, позитивная или нейтральная) и выведении суммирующего результата, гарантирующего объективность» [6]. Исследование индекса агрессивности базируется на качественно-количественном контент-анализе. Необходимо выявить нейтральные материалы (в том числе позитивные), а также негативные (в том числе умеренно негативные). Значение имеет то, сколько негативных материалов приходится на один нейтральный, иными словами индексом агрессивности будет частное от деления количества негативных материалов на количество нейтральных публикаций.

Если обратиться к диаграмме, представленной на сайте информационного агентства Новороссия со ссылкой на РИСИ, можно заметить, что для удобства принято различать несколько уровней информационной опасности для государства: 1) «Зелёный уровень», низкая информационная опасность, $ИА < 0,3$ пунктов; 2) «Желтый уровень», средняя информационная опасность, $0,3 < ИА < 0,7$; 3) «Оранжевый уровень», высокая информационная опасность, $0,7 < ИА < 1,0$; 4) «Красный уровень», крайне высокая информационная опасность, $1,0 < ИА < 5,0$; 5) «Чёрный уровень», полномасштабная информационная война, $ИА > 5,0$ [7].

Для ответа на поставленные выше вопросы был произведен качественно-количественный контент-анализ сайта obozrevatel.com. «Обозреватель» является популярным украинским сетевым масс-медиа [8]. Данное издание не представляет интересов мощных политических или

бизнес сил в Украине: главой редсовета «Обозревателя» официально является Михаил Бродский. С 14 февраля 2011 г. по 16 октября 2014 г. работал Правительственным уполномоченным по вопросам дерегуляции хозяйственной деятельности. С 2015 года возглавил Федерацию баскетбола Украины.

Исследование произведено в следующие периоды: 18-20 сентября 2013 года (за несколько месяцев до начала Евромайдана); 19-25 ноября 2013 года (начало Евромайдана); 21-24 февраля 2014 года (отъезд Януковича и смена власти); 27 февраля-1 марта 2014 года (подготовка референдума в Крыму); 5-8 апреля 2014 года (начало волнений на юго-востоке Украины); 15-18 июля 2014 года (трагедия малазийского Боинга); 4-6 сентября 2014 года (первый раунд переговоров в нормандском формате); 8-10 августа 2015 года (контрольный замер на современном этапе украино-российских отношений).

1) В период с 18 по 20 сентября 2013 года на сайте obozrevatel.com было опубликовано 39 нейтральных публикаций при 4 негативных относительно РФ. Таким образом, ИА равен 0,1.

В материале от 19.09.2013 можно наблюдать трансформацию журналистом цитаты известного актера. «По словам актера, который ранее устроил пару нашумевших моноспектаклей в Туапсе и учил повара в кировском ресторане готовить «Карбонару», дело не в обслуживании в подобных российских заведениях. Просто люди в России – быдло, считает Панин» [9]. После этого опубликована дословная цитата: «"Я разбил один ресторан, второй ресторан и еще гостиницу. Люди не очень умеют общаться. Люди – быдло. Все понятно?"» [9]. Разница между заявлением люди – быдло и люди в России – быдло существенна, таким образом, можно сделать вывод об отношении автора материала к РФ и попытке формирования такого же отношения у аудитории.

Проявление дихотомии свой – чужой мы наблюдали в двух текстах. В одном автор осмысливает историческое прошлое Украины, при этом

Россия предстает в качестве «чужого» государства [10], в другом ЕС предстает «своими», а Россия – «чужими» [11].

2) В период с 19 по 25 ноября 2013 года среди материалов на сайте obozrevatel.com были опубликованы относительно РФ 73 нейтральные публикации, из которых 4 мы выделили в группу положительных, 11 негативных материалов. ИА равен 0,15.

Два любопытных материала можно найти среди ленты в этот период. Первый ссылается на BNS (Baltic news service: Эстония, Латвия, Литва), говоря о том, что по заявлению Януковича отказ от ассоциацией с ЕС обусловлен шантажом со стороны РФ [12]. При этом отсутствует цитата президента Украины, представлены лишь слова советника президента Литвы Йовита Нялюпшене. В второй публикации присутствует гиперссылка на первый материал, опубликованная вместе со следующим текстом: «Как сообщал "Обозреватель", Президент Украины Виктор Янукович в телефонном разговоре с президентом Литвы Далею Грибаускайте сообщил, что Украина приостановила подготовку к подписанию Соглашения об ассоциации с ЕС из-за экономического давления и шантажа со стороны России» [13]. Таким образом, издание публикует неподтвержденную информацию, отображающую в негативном свете РФ, при этом впоследствии в определенной степени «превращает» эту информацию в свою собственную.

3) С 21 по 24 февраля 2014 года на сайте «Обозревателя» появились 52 нейтральные публикации, из которых 3 материал имели положительный характер, также было опубликовано 6 негативных материалов. ИА равен 0,11.

4) С 27 февраля по 1 марта 2014 года в «Обозревателе» резко увеличилось количество материалов, посвященных Российской Федерации. При этом изменился и индекс агрессивности. Отмечаем 97 нейтральных публикаций, из которых 3 можно выделить в группу положительных, также было подготовлено 50 негативных материалов. ИА равен 0,51.

Крымский вопрос – прежде всего геополитический, а, значит, в определенном смысле патриотический: партийность журналистов, приверженность их различным блокам, владельцы СМИ – все имеет свойство уступать перед геополитикой и национальными интересами. На сайте «Обозревателя» в этот период появилась публикация, в которой журналист пытается перетянуть крымчан на «свою» сторону. Россия, разумеется, предстает в качестве «чужого» элемента, не способного ничего конструктивного предложить Крыму: «Беда в том, что если в Украине у крымчан есть шанс добиться перемен к лучшему, то в России перемен не будет вообще. Бюрократическая вертикаль, тотальная коррупция путинского режима, подавление экономической свободы и казенный православно-патриотический консенсус в качестве обязательной идеологии – ах, крымчане, вы уверены, что вам и вашим детям нужно именно это?» [14].

Примечателен внешне нейтральный материал, в котором журналист обходится без использования стереотипов, однако за счет намеков и гиперссылок, издание представило Россию как государство, готовящееся к полномасштабной войне, что-то «чужое», агрессивное и опасное [15].

5) В период с 5 по 8 апреля 2014 года на сайте «Обозревателя» было выявлено 76 нейтральных публикаций и 78 негативных материалов, при этом активный рост негативных публикаций наблюдался 7 и 8 апреля, что можно связать с началом волнений на юго-востоке Украины. Впервые в ходе исследования количество негативных материалов превысило количество нейтральных. ИА равен 1,02.

6) В течение четырех дней с 15 по 18 июля 2014 года на сайте «Обозревателя» можно отметить резкий рост как общего количества материалов, посвященных России, так и количество негативных публикаций. Нейтральных текстов – 108, негативных – 144. Что касается динамики – с 15 по вечер 17 июля 2014 года сохранялся относительный паритет между нейтральными и негативными публикациями, однако резо-

нансное событие – падение Боинга – послужило отправной точкой для резкого скачка негативных материалов относительно РФ. ИА равен 1,33.

Не прошло часа после известий о трагедии, как на сайте «Обозревателя» появилась следующая информация: «Путину не избежать Гааги. Boeing-777 авиакомпании Malaysia Airlines рухнул на землю в 80 км от Донецка» [16]. Через две минуты издание выкладывает видео, в котором российские СМИ сообщали о сбитом транспортнике, который к Боингу не имел никакого отношения [17]. Сделано это намерено, чтобы добавить негатива и определить виноватого, при том что причины трагедии неизвестны, и международная комиссия не опубликовала никаких отчетов, но разве нужны причины в информационном противостоянии? Так ли уж важны факты в ходе экстремальных политических процессов и конфликтов? Да, нужны, важны для журналистики, внимательной к конфликту.

В результате появляются потрясающие по демонизации России материалы, например: «Когда твари с 1 канала придумали сюжет про «распятого мальчика», они и знать не знали, что он таки будет, этот распятый мальчик, только настоящий, со сбитого кремлёвскими тварями, самолёта, так и оставшийся навсегда в своем кресле. Я понимаю, что смотреть на это ужасно, больно и страшно. Но на это НАДО смотреть, чтобы осознать, до чего дошли твари и их хозяева» [18]. Речь идет уже не о негативных, а о ненавистнических послылках. Теория социальной ответственности СМИ не работает, факты перемешиваются с вымыслом. В этом мы видим трагедию журналистики; когда подобные сообщения сопровождаются ненавистью или призывом к насилию, они лишь порождает ненависть, в данном случае – глобально в рамках Украины, поскольку публикуются подобные материалы в одном из популярнейших сетевых СМИ государства.

7) В период с 4 по 6 сентября на фоне подписания Протокола по итогам консультаций Трёхсторонней контактной группы на сайте «Обозревателя» было опубликовано 88 нейтральных материалов и 188 нега-

тивных публикаций относительно РФ. ИА превысил отметку в два пункта и составил 2,13.

Несмотря на переговоры в Минске, «Обозреватель» продолжил негативно отзываться о России на фоне продолжающегося конфликта на востоке Украины: «Это уже не террор, это открытая и прямая интервенция России на территорию независимого государства... К сожалению, понадобились тысячи смертей жителей Донбасса, украинских солдат и добровольцев, чтобы весь мир увидел истинное лицо агрессора... Против нас официально действуют регулярные войска, с террористом №1 Владимиром Путиным во главе... Все живое в Донбассе уничтожают русские захватчики, интервенты, каратели. Синонимический ряд можно продолжать и далее, но суть одна: они никого никуда не собираются присоединять, а только уничтожать. И наше либеральное отношение к России, и в частности к ее властям, попытка заретушировать их деятельность – это пособничество самому большому злу XXI столетия» [19]. Подобный материал, утверждающий о том, что Россия является прямым участником конфликта, содержащий ненавистнический посыл, способен перечеркнуть все нейтральные публикации СМИ. Достаточно вспомнить Р. Говарда, писавшего, что журналист, внимательный к конфликту помимо того, что тщательно выбирает слова, еще и «сообщает о том, кто пытается разрешить конфликт, ... сообщает о том, как другие конфликты были решены, ... не принимает ни одну из сторон, но занимается поиском решений» [20, с. 8], чтобы понять: материал не соответствует принципам журналистики, внимательной к конфликту.

8) В период с 8 по 10 августа 2015 года на сайте «Обозревателя» было зафиксировано 98 нейтральных и 105 негативных публикаций относительно Российской Федерации. Таким образом, ИА равен 1,07.

В процессе поведенного контент-анализа было изучено 1217 материалов на сайте «Обозревателя». Несколько публикаций были выбраны для подобного анализа. Результаты выявления индекса агрессивности в

отношении Российской Федерации в этом средстве массовой информации представлены на рисунке 1, столбцы иллюстрируют уровни информационной опасности от зеленого до красного.

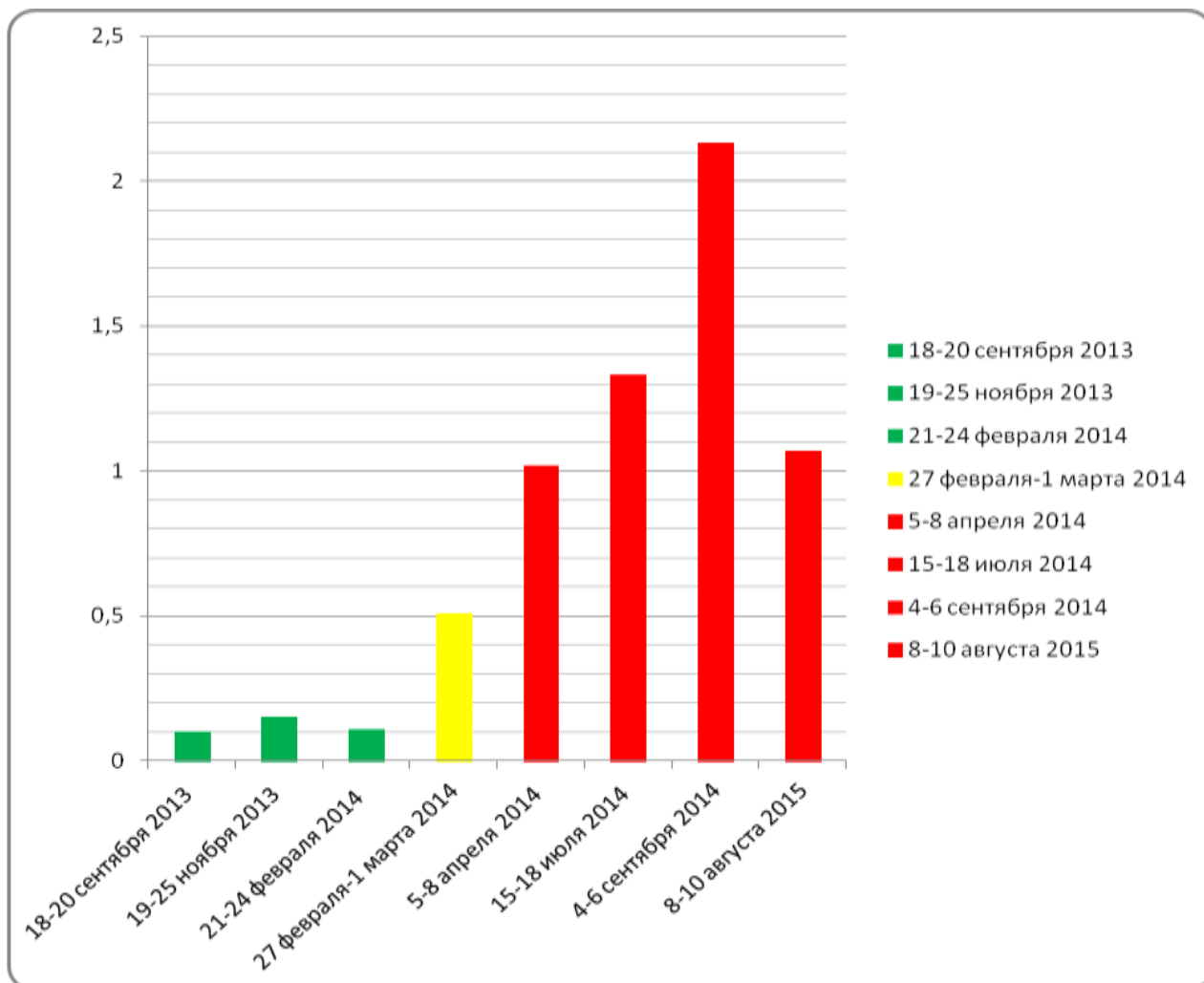

Рис. 1. Индекс агрессивности в «Обзревателе»

Подводя итоги наших рассуждений в статье, можно сделать обобщения, касающиеся особенностей информационной войны.

Информационная война является продолжением политики ненасильственными действиями с помощью средств массовой информации, которые могут способствовать установлению и поддержанию политического доминирования; она может быть запущена как против зарубежного

государства, так и против собственного населения, что подтверждает освещение украинскими СМИ рассматриваемого конфликта; медиаметрия и индекс агрессивности в частности являются актуальными инструментами для выявления и оценки информационного противостояния; в условиях военного политического конфликта СМИ создают у аудитории представления и образы участников конфликта – «своего» или «чужого», миротворца или агрессора; демонизация государства в сетевых СМИ происходит за счет применения различных методов – введения негативных гиперссылок, использования стереотипов и эмоциональной лексики, искажения фактов и смешивания фактов и домыслов; журналистика СМИ, включившегося в информационную войну, не способна достичь идеала журналистики, внимательной к конфликту, при этом уровень агрессии динамичен и зависит от значимости информационных поводов.

Список использованных источников

1. Лабуш Н.С. К вопросу о теории информационной войны в конфликтологической парадигме // Конфликтология. 2014. № 4. С. 105-128.
2. Глухова А.В., Рахманин В.С. Политическая конфликтология. Воронеж: ВГУ, 2002. 295 с.
3. Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://society.polbu.ru/lebedeva_settlement/ch04_ii.html (дата обращения: 01.08.2015).
4. Ткаченко С.В. Информационная война против России. СПб: Питер, 2011. 226 с.
5. Фомичева И. Д. Индустрия рейтингов. Введение в медиаметрию. М.: Аспект Пресс, 2004. 155 с.

6. Дружинина М., Николайчук И. Политическая медиаметрия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://riss.ru/smi/11189> (дата обращения: 02.08.2015).
7. Информационная опасность увеличивается – Россия в «красной» зоне // Информационное агентство Новороссия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.novorosinform.org/articles/id/776> (дата обращения: 02.08.2015).
8. Новости и СМИ [Украина, 31 день]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/rating/ua/media/month.html> (дата обращения: 02.08.2015).
9. Панин о дебоше в ресторане: просто люди в России – быдло // «Обозреватель». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://obozrevatel.com/crime/57034-panin-o-deboshe-v-restorane-prosto-lyudi-v-rossii-byidlo.htm> (дата обращения: 03.08.2015).
10. Лучше ходить в сланцах по Европе, чем мыть сапоги в Индийском океане // «Обозреватель». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://obozrevatel.com/author-column/46519-luchshe-hodit-v-slantsah-ro-evrope-chem-myt-sapogi-v-indijskom-okeane.htm> (дата обращения: 03.08.2015).
11. ЕС может возместить Украине потери от «торговых войн» с РФ // «Обозреватель». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://finance.obozrevatel.com/economy/52170-es-mozhet-vozmestit-ukraine-poteri-ot-torgovyih-vojn-s-rf.htm> (дата обращения: 04.08.2015).
12. Янукович объяснил отказ от ассоциации с ЕС шантажом со стороны России // «Обозреватель». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://obozrevatel.com/politics/16370-yanukovich-obyasnil-otkaz-ot-assotsiatsii-s-es-shantazhom-so-storonyi-rossii.htm> (дата обращения: 06.08.2015).
13. Путин заявил, что ЕС начал шантажировать Украину // «Обозреватель». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://obozrevatel.com/>

- politics/74915-putin-zayavil-chto-es-nachal-shantazhirovat-ukrainu.htm
(дата обращения: 06.08.2015).
14. Полуостров Крудс // «Обозреватель». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://obozrevatel.com/politics/89160-poluostrov-kruds.htm>
(дата обращения: 06.08.2015).
15. Минобороны России перебрасывает свои войска в «назначенные районы» // «Обозреватель». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://obozrevatel.com/politics/45306-minoboronyi-rossii-perebrasyivaet-svoi-vojska-v-naznachennyye-rajonyi.htm> (дата обращения: 08.08.2015).
16. Путину не избежать Гааги. Boeing-777 авиакомпании Malaysia Airlines рухнул на землю в 80 км от Донецка // «Обозреватель». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://obozrevatel.com/archive.htm?d=17.07.2014> (дата обращения: 08.08.2015).
17. Торез – сбитый самолет // «Обозреватель». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://video.obozrevatel.com/raznoe/61390-torez-sbityij-samolet.htm> (дата обращения: 08.08.2015).
18. Про настоящего «распятого мальчика» // «Обозреватель». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://obozrevatel.com/blogs/42807-pro-nastoyaschego-raspyatogo-malchika.htm> (дата обращения: 09.08.2015).
19. Обращение «Обозревателя»: это уже не терроризм – а прямая интервенция Путина // «Обозреватель». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://obozrevatel.com/politics/32985-obraschenie-obozrevatelya-eto-uzhe-ne-terrorizm-a-pryamaya-interventsiya-putina.htm> (дата обращения: 09.08.2015).
20. Howard R. Conflict sensitive journalism. Copenhagen: International Media Support & IMPACS. 22 p.